

Анна Федоровна Кузьмина в войну была санитаркой в санитарном поезде. Все, как в знаменитом фильме «На всю оставшуюся жизнь», - «горели Волга, Буг и Днепр, горели небо и земля...», тысячи израненных, обожженных, изувеченных солдат, где каждому для облегчения страданий приходилось отдавать кусочек своей души...

тира приватизирована и мы не получаем субсидию, поэтому в льготную категорию не попадаем. Платить же на общих основаниях четыре с лишним тысячи и ждать, пока эти вложения окупятся, для нас с мамой неподъемно. Что же делать? В управе посоветовали позвонить в организацию, которая у нас в Строгине устанавливает водосчетчики, - ООО «Водокомплект». Ска-

венькими водосчетчиками «Mipol».

- Игорь быстро и ладно установил приборы, - с благодарностью вспоминает Светлана Васильевна, - сейчас любо-дорого смотреть. А потом еще смесителю поправил, что-то там подрегулировал, словом, приложил к нашему хозяйству мужские руки. Знаете, мама даже расцвела, повеселела. Когда видишь, что есть еще у нас такая молодежь, то и жить как-то становится легче. Низкий поклон ребятам за их труд, участие и заботу!

ОТ ВСЕЙ ДУШИ...

Накануне Дня Победы специалисты ООО «Водокомплект» бесплатно установили водосчетчики в квартире ветерана войны

Дошла Анна Федоровна до самого Берлина, имеет боевые награды. Да вот только настроение накануне нынешнего 9 Мая было у бабушки, прямо скажем, неважнецкое: восемьдесят шесть все же не шутка, да и прикована она сейчас к постели болезнью.

Живет Анна Федоровна в Строгине вдвоем с дочерью Светланой Васильевной. Живут Кузьмины небогато, каждая копейка на счету. Поэтому, когда в Москве стали устанавливать квартирные водосчетчики, позволяющие значительно экономить при расчетах за воду, решили поставить их и у себя дома.

- Я обратилась в управу района Строгина, - рассказывает Светлана Васильевна, - однако там мне пояснили, что мы хоть и малоимущие, однако наша квар-

тали, может, они что-нибудь придумают...

Кузьмины позвонили в «Водокомплект», написали туда письмо. Удивительно и приятно, что специалисты организации «что-нибудь придумали» моментально. Слово - инженеру «Водокомплекта» Евгению Замираеву.

- Когда к нам обратилась бабушка, ветеран войны, да к тому же сейчас тяжело болеющая, сомнений не было - надо помочь. Не все, в конце концов, деньгами меряется. Не хочется еще раз говорить банальные вещи, что мы, молодые, в неоплатном долгу перед тем поколением. Просто решили без лишней говорильни сделать такой вот подарок ветерану к празднику Победы.

Через несколько дней на пороге квартиры Кузьминых стоял улыбающийся мастер Игорь с но-

«На всю оставшуюся жизнь нам хватит подвигов и славы...» - поется в той песне о военных медиках Великой Отечественной. По крайней мере тогда, сразу после войны, так и казалось. Увы, время притупляет не только память, но и «модернизирует» души. И подчас оказывается, что бывлых «подвигов и славы» старикам на всю оставшуюся жизнь уже как бы и недостаточно. Иные времена, иные ценности...

Поэтому особенно отрадн, что есть еще люди, которые в наше прагматичное время хранят в душе ценности вечные и неизбывные.

За маленький праздник в ветеранской квартире накануне праздника Победы - спасибо, «Водокомплект»!..

Александр ЧУДАКОВ

НЕ ВСЯКИЙ ГАЗОН ДАРИТ ЛЮДЯМ ОЗОН

Это не обочина проселочной дороги - это снимок газона в ЮЗАО перед продовольственным магазином на Новочеремушкинской улице. Изредка этот газон приводят в порядок, но буквально на следующий день он приобретает первоначальный вид.

Черемушки, пионер пятиэтажного строительства, как и подобные кварталы в других районах столицы, планировались по такой схеме: улица-бульвар, вокруг проезды, непосредственно возле дома посадки деревьев и кустарника, а между проезжей частью и тротуаром - газон.

- Этот газон, расположенный на границе тротуара и проезжей части, сегодня источник грязи и пыли, - рассказывает пенсионерка Лидия Андреева. - У нас на Новочеремушкинской улице его постоянно «вытапывают» машины, завозящие продукты в магазин. Люди почему-то стесняются бросать бутылки, банки и окурки на тротуар, а газон, несмотря на регулярную уборку, вечно пестрит этими «прелестями».

Полвека назад, когда Москва застраивалась в основном пятиэтажками, мало кто обращал внимание на дворовые проезды, на узкие улицы кварталов, где машины с трудом могли двигаться в два ряда. Но вот прошли годы, и от транспорта, которым заставлены сегодня все дворы, буквально нечем дышать.

Перспективы неутешительны: количество машин в городе неуклонно растет, а стоянок становится все меньше, ведь слишком дорого оставлять огромные пространства для парковки, гораздо выгоднее их застраивать много-

этажными зданиями или торговыми центрами.

- Сегодня газон, ограждающий тротуар от дороги, совершенно не нужен, - говорит старший по подъезду в доме по улице Дмитрия Ульянова Николай Тулянкин, - мало того что это источник пыли летом, зимой сюда сваливают горы снега, который, тая в оттепели и весной, растекается лужами по тротуару - стока-то нет! - а вечерами лужи замерзают, превращая тротуар в сплошной каток. В принципе, наш район достаточно зеленый, и вечно вытоптаный или засыпанный снегом газон, озеленение которого обходится городу в копейку, радости не добавляет.

- Мы подсчитали, - продолжает Николай, - что в случае ликвидации газона на его месте вдоль стандартной четырехподъездной пятиэтажки можно разместить парковку 20 - 30 машин. Места вполне достаточно, чтобы освободить от транспорта дворы и увеличить пропускную способность проездов, суженных припарковавшимися у дома машинами. Нужно, чтобы ответственные коммунальные службы взвесили все «за» и «против» такого проекта.

Жаль, конечно, ликвидировать в городе островки зелени, однако нужно трезво оценивать реалии. Представляется, что, освободив дворы от транспорта за счет ликвидации вытоптаных газонов, можно попробовать вернуть московским дворам ту забытую прелесть, которой они всегда славилась.

Владимир ПОТРЕСОВ
Фото автора

Газон перед продмагом на Новочеремушкинской улице

РЖАВЫЕ «ПОДСНЕЖНИКИ»

Зимой еще ничего - снег. Но приходит весна, и уродливые груды ржавого железа предстают перед нами во всей красе. Отслужившие свое и брошенные во дворах машины стали сущим бедствием. Однако принятая года три назад городская программа утилизации автотранспортных средств, разработанная промышленной компанией «Вторчермет», забуксовала уже на первом этапе. И причин тому множе-

ство. Выявлением брошенных и разукомплектованных машин занимаются несколько организаций: Объединение административно-технических инспекций (ОАТИ), органы ГИБДД и управления внутренних дел, а также районные управы и префектуры административных округов. Ответственность за организацию работ (выявление плюс учет и эвакуация) возложена на службы заказчиков районов, префектур, балансодержателей территорий и домовладений, арендаторов земельных участков. Транспортное средство, по которому имеется соответствующее заключение ГИБДД, в 5-дневный срок подлежит вывозу для утилизации. Вроде бы просто. Но только на первый взгляд.

Ведь каждая такая машина числится за конкретным владельцем. И службы заказчиков (ДЕЗы) обязаны в течение трех дней направить ему извещение: либо доставляйте свое недееспособное авто на утилизацию сами, либо приводите в порядок! В ответ - молчание. И только тогда дирекции вправе приступить к работе - с последующей передачей дела в суд о возмещении стоимости затрат по эвакуации и хранению транспорта. Такая процедура установлена «Правилами санитарного содержания территорий, организации уборки и обеспечения чистоты и порядка в г. Москве».

Но это теория, в реальности все сложнее. Если развалюха стоит там, где парковка разрешена, то вряд ли упомянутые правила кого-то сподвигнут подцепить ее крапом, увезти неизвестно куда, да еще потребовать за это деньги. Случись такое, владелец сам обратится в суд с иском о возмещении. Юристы, как правило, встают на его сторону: по закону автомобиль может быть признан брошенным, если на нем отсутствуют госномера, номер кузова и шасси. А когда имеется хотя бы один номер - это уже частная собственность, по Конституции она неприкосновенна.

Но как быть, если общественные интересы входят в противоречие с общественными? Во всем мире с этим проблемы нет: приоритет за обществом. У нас же существующую правовую неразбериху можно легко использовать в корыстных целях. Хозяин бросает ненужную машину, местные власти - если решатся! - ее убирают, и тогда через суд он начинает выколачивать деньги.

Он знает свои права! Вот нехитрая логика: в Гражданском кодексе фигурирует понятие «бесхозяйная вещь». Признать ее таковой и передать местным властям может только суд. Правда, эту самую вещь сначала следует взять на учет и в течение года попытаться отыскать владельца. Но это хлопотно, и потому власти обычно отвозят на эвакуацию «беспризорного» авто без решения суда - если, конечно, уж очень допечет. И вот тут-то попадают в хитро расставленные сети.

Нанятые адвокаты с легкостью подведут подобные действия под уголовное преступление. Клиент обращается в ГИБДД: куда дели мой «лексус»? То, что этот самый «лексус» уже при покупке дышал на ладан, а через год-два вообще превратился в утиль, - об этом ни слова. Вскоре заявителю приходит официальный ответ, что машина эвакуирована на основании акта

управы или ДЕЗа, а также сообщается, где на данный момент она находится. То есть появляется документальное подтверждение эвакуации. Но согласия на это владелец не давал! Стало быть, не эвакуировали, а угнали! Вот вам и повод для иска. Так что на экологических правонарушениях их виновники вполне могут подзаработать.

Никаких рычагов воздействия на злостного нарушителя, посягающе-

Для этого им (или даже кому-то одному) надо обратиться в отдел благоустройства ДЕЗа или префектуры, указав, что такая машина портит облик территории, представляет опасность для детей. В этом случае чиновники обязаны направить соответствующие запросы в ГИБДД, МВД и налоговую инспекцию. И если владелец развалюхи не уберет ее или как-то не откликнется, его авто будет эвакуировано - уже вполне легитимно. В Петербурге, кстати, сделали еще проще: там достаточно позвонить по номеру 089 и сообщить координаты бесхозных машин - соответствующие службы тут же выедут на место.

Увы, ставка на помощь граждан - что у нас, что в Питере - себя не оправдала. Гражданская ответственность - элемент жилищного самоуправления - все еще редкая новинка в наших домах.

За пассивностью, полагаю, угадывается элементарный расчет на то, что и нас самих в иных ситуациях тоже оставят в покое. А иначе с чего бы вдруг накануне лета исчезли рамы с лестничных клеток, пригодные к использованию на даче? Или растаскивалась земля, ко-

Под сенью молодой листвы такие «цветики» видели вы?

И все же главное - не столько найти хозяина, сколько доказать, что его машина - утиль. Только в этом случае ее можно безнаказанно вывозить. Кто выносит вердикт? Специальная комиссия, имеющаяся в каждом районе, в которую входят работники жилищно-эксплуатационных служб, ГИБДД, УВД, административно-технической инспекции. Привлекаются также санитарные врачи и пожарные, обладающие правом выдавать предписания физическим лицам на эвакуацию автотранспорта, а при необходимости налагать штраф.

Члены комиссии регулярно обходят дворы, берут на карандаш подозрительные объекты, а потом тщательно анализируют каждый случай и выносят окончательное решение о судьбе машины - сообщая, коллегиально. Как-никак - собственность: а вдруг она не рухнет, а память сердца? Обидишь человека. То, что он «обидел» город, в расчет не идет. Короче, лишь в этом случае на стекле появляется предписание.

Продуктивными такие хлопоты никак не назовешь. Куда проще повесить объявление в подъезде, призвав жильцов помочь - ведь кому, как не им, лучше других известно, что тот или иной автомобиль давно не на ходу, хозяин приобрел новый, а о старом и думать забыл. Более того, люди могут не только назвать владельца - в их силах заставить его очистить двор. Ведь по распоряжению мэра Москвы «Об эвакуации брошенных и разукомплектованных транспортных средств» из дворов могут вывозиться авто даже с государственным номером. А для запуска этого механизма достаточно именно заявления жильцов.

торую во дворы завозят для газонов? Выкапывались луковицы тюльпанов, приготовленные с осени на весну? При этом мы скептически улыбаемся, когда слышим, что в Европе и США на подобные прегрешения соседей принято реагировать.

Между тем «их нравы» объясняются просто: если разворочена или растаскана клумба и ее придется устраивать заново, если машина-развалюха не отогнана на утилизацию, - деньги за эти безобразия раскидают на всех. Однако за этим не только материальный интерес: речь идет о непонятном пока для нас гражданском обществе. Когда именно социальные запреты определяют моральные нормы, а не наоборот, как у нас.

На Западе люди не только иницируют принятие тех или иных законов, но сами заботятся о том, чтобы законы выполнялись, ибо хотят жить в спокойном, предсказуемом мире. Мы же приучены: все, что происходит за пределами квартиры, - забота властей. Хотя солидарная гражданская ответственность для нас сегодня чрезвычайно важна.

...Некоторое время назад в Крылатском в багажнике оставленной легковушки участковый нашел бомбу: не иначе ждала, чтобы мимо прошел «нужный» человек. Ну а если бы милиционер не обратил внимания, или в машину угодили мяч, с которым играли дети?

Конечно, случай исключительный. Но разве гниющие машины, которые уродуют дворы и отравляют воздух неслитыми маслами и бензином, - не бомбы замедленного действия? Только никому до них нет дела. Люди спокойно проходят мимо.

Исаак ГЛАН